

Искрящиеся глаза Элиота были наполнены недоумением и беспокойством.

Зачем девушке идти за ним? К нему не подходят просто так, следовательно, она хотела что-то получить. Неужели, какая-то леди вновь решила показать величие своего рода, спутавшись с ним?

Элиот лишь сильнее нахмурился, когда подобные мысли стали посещать его голову. Его уже тошнило от всех подобных попыток, но раз таков мир, то ему просто надо подстроиться под него.

- И что же ты хочешь? - спросил он, никак не ответила на приветствие такой маленькой и хрупкой девушки. Ее заставляют родители? Вполне вероятно, но почему она практически раздета в такой холод?

- Ваше высочество принц Элиот, я прошу прощения за беспокойство. Я не могла поздороваться с вами на глазах других аристократов, поэтому последовала за вами, как только вы вышли. Меня зовут Митрея Аргем, - сказала девушка, поднявшись. Её голос был не тихим и не громким, скорее лёгким и бархатным. Не смотря на такую погоду, её голос не дрожал от холода.

Элиот помнил многих аристократов, а не знать такой известный род, как Аргем... Хах, у него не было дочери, по крайней мере кровной. Неужели это приёмный ребёнок, которого граф взял с улицы?

На самом деле, род Аргем всегда был у всех на слуху не только из-за этого. Сам граф был одним из богатейших людей страны, так как владел несколькими крупными торговыми компаниями. Так же, помимо больших золотых сундуков, у рода было богатое прошлое.

В прошлом они были приближёнными к королевской семье, а некоторые представители рода даже входили в неё. Сейчас они придерживаются нейтралитета и не вмешиваются в политику, развивая международную торговлю и наполняя собственные карманы золотом.

- Рад познакомиться с единственной леди дома Аргем. Вам не стоило идти за мной только ради приветствия, особенно в такой холод. Возвращайтесь внутрь, - холодно сказал Элиот, продолжая смотреть на открытую шею девушки. Странно, но он не мог оторвать от неё взгляда, то ли из-за внешности, то ли из-за глупой беспечности девушки.

- Ничего страшного, ваше высочество. На самом деле здесь не так уж холодно, - с такой же улыбкой на лице, сказала девушка, прищурив глаза, после чего она стала напоминать яркое солнце. Под лунным светом её кожа блестела изнутри и походила на самый чистый хрусталь, а глаза сверкали, как драгоценности.

Элиот еле видимо закатил глаза и накинул на девушку свой плащ. Он не был таким уж тёплым, но это гораздо лучше, чем стоять в холоде с открытой шеей. К тому же, раз он мужчина то спокойно может выдержать такой холод, но того же нельзя сказать о маленькой хрупкой леди, которая похожа на дрожащего недавно родившегося оленёнка.

- Не будьте такой опрометчивой. Леди Митрея, сейчас очень легко простудиться, а вы и сами не выглядите слишком сильной. Просто идите внутрь, - сказал Элиот, накинув на девушку и капюшон что бы её причёска и красивые золотые волосы не растрепались.

- Б-благодарю, ваше высочество, принц Элиот, - опустив голову в смущении, сказала Митрея, после чего её щеки немного порозовели, а глаза заблестели.

Немногие знали, но если присмотреться можно легко обнаружить настоящую сущность этого принца, но кто ему что скажет?

- Вы очень милая, леди. Вам не стоит так официально обращаться ко мне, - сказал он с улыбкой на лице, Как-то хищно смотря в глаза Митреи, которая продолжала в смущении отводить взгляд, - К сожалению, мне уже пора. До свидания, леди, - сказал он, поцеловав руку девушки, от чего та засмушалась ещё сильнее. Казалось, что прежнее недовольство от всей ситуации полностью ушло, сменившись на какую детскую игру.

Принц ушёл оставив девушку одну. Даже после его ухода она просто улыбалась, пока тишина не заполнила пространство, прилипая с воздухом к коже. Немного угнетающе, даже её дыхание стало более холодным.

- Грязный бабник... - пробормотала Митти, перестав улыбаться. Она бы хотела выкинуть этот плащ, ну или сжечь его, предварительно окропив святой водой .

Но ей нельзя его выбрасывать. Митрея повернула голову в бок, слегка приюхиваясь к этому запаху, после чего её лицо слегка сморщилось, - ему следовало бы не пользоваться им. Отвратительно, но ничего не поделаешь, какая страна, такой и наследник, - сказала Митрея, слегка размяв шею от напряжения. Она всё время волновалась, пока разговаривала с этим человеком, ведь если бы её настоящее выражение лица вышло наружу, план бы провалился.

- Как я и ожидала, этот комплекс рыцаря и защитника хорошо работает. Может стоило ещё и слезы пролить для лучшего эффекта? Нет, я бы макияж испортила, - сказала Митрея, приподняв подол юбки, что-бы направиться в зал.

На секунду она остановилась, почувствова мурашки на спине, но, списав всё на холод, Митрея продолжила идти ко дворцу.

В это же время на самом отдалённом балконе, с которого открывался весьма хороший вид на зимний белый сад, стоял мужчина. У него были чёрные волосы и хищные зелёные глаза, как у какой-то большой кошки. Он приподнял уголки своих пухлых красных губ, после чего отпил немного вина из бокала.

.....

Митрея свернула плащ и положила его к себе на колени. Она возвращалась раньше всех, потому что таков был уговор. Уйти, как только будет возможность.

В принципе, она бы в любом случае так сделала, ведь смотря на все яркие платья, у неё начинали слизиться глаза. От запаха духов и разговоров у неё кружилась голова, и если бы она осталась чуть побольше, её бы вырвало прямо там.

За весь вечер она обменялась несколькими приветствиями, но они были настолько тривиальными, что люди бы даже её лицо не запомнили.

Её белые ручки игрались с маленькой кисточкой золотого цвета на чёрном плаще. На нём не было королевского герба, что немного странного для личных вещей принца. Зато, там были вышиты инициалы, довольно красивые, кстати.

Митрея не улыбалась, просто с пустым взглядом смотрела на плащ. Продолжая прокручивать план в голове, на пару секунд она приподняла уголки губы, но после её бледные губы вновь опустились, как у грустного спаниэля.

- Интересно, почему все мужчины такие глупые? То бешеные собаки, то не кастрированные псы... И на всех ведь ножниц не хватит, - сказала Митрея, пока карета продолжала своё движение.

Смотря на прошлую себя, вспоминая все ошибки, которые она совершила, всё что Митрея могла сделать, так это вздохнуть.

Она понимала, что все варианты закончились, но неужели это последний вариант отомстить? Так муторно играть бабочек на свету, особенно, когда в душе она цветок с ядовитыми корнями и поникшими лепестками. Ах, так печально, что нельзя показать когти, когда хочется. Да, действительно печально...

<http://tl.rulate.ru/book/66177/1758534>